Review

НСА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ АГРОСТРАХОВЩИКОВ

«Чиновники согласились с тем, что 2017 год — это провал в сегменте из-за единой субсидии»

Принцип единой субсидии в АПК серьезно ударил по агростраховщикам: их сборы снизились на 80%, а потери аграриев в размере 4,8 млрд руб. в этом году остались незастрахованными. Впрочем, президент Национального союза агростраховщиков (НСА) **Корней Биждов** надеется, что уже к кампании по страхованию озимых 2018 года ситуация выправится. О перспективах рынка он рассказал в интервью „Ъ“.

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

— агрострахование —

— В текущем году агрострахование с господдержкой начало осуществляться в условиях единой субсидии. Как изменился сегмент?

— Еще до введения принципа единой субсидии мы предсказывали власти неутешительные последствия. И действительно, наш грустный прогноз стал реальностью. По объему премий мы наблюдаем спад на 80% в растениеводстве, где, по данным ЦБ, за первое полугодие объем собранных премий составил 1,1 млрд руб. По данным НСА, за десять месяцев этого года сумма увеличилась незначительно — до 1,3 млрд руб.

На протяжении 2012–2016 годов охват страхованием посевных площадей в среднем составлял 15–18%, а в отдельных аграрных регионах охват достигал 27% в растениеводстве и до 80% в животноводстве. Что для стартового периода — а агрострахование с господдержкой в нашей стране находится именно в этой фазе становления — очень неплохие показатели. В 2017 году охват страхованием составил менее 5%, или всего 20% от целевых показателей, которые утверждены Госпрограммой развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы.

В животноводстве потери меньше, но тут большинство страхователей — это крупные холдинги, которых убеждать страховаться не нужно.

Предоставление права регионам решать, сколько средств выделять на агрострахование,— это и есть полная децентрализация

Любопытно, что начиная с 2012 года Минсельхоз и Минфин много раз на совещаниях, в том числе у председателя правительства, говорили об острой необходимости централизации и стандартизации агрострахования. Цель была благая: аграрий не должен возиться с разными правилами страхования и массой различных документов. Страховщики эту задачу выполнили, объединившись в одно профобъединение, опять же для удобства и стандартизации страхования. И тут всех нас накрывает фактическая децентрализация системы господдержки в виде единой субсидии, и рынок резко откатывается назад.

Предоставление права регионам решать, сколько средств выделять на агрострахование,— это и есть полная децентрализация. Успешные примеры мирового агрострахования с господдержкой демонстрируют, что адресное страхование ни в коем случае нельзя выпускать из поля федерального регулирования. И в этом есть экономическая логика. Если государство выделяет субсидии на все виды другой деятельности фермеров: закупку семян, горюче-смазочные материалы и прочее, оно же и должно позаботиться о том, чтобы в случае катастрофических событий выделенные средства были хоть чем-то защищены.

— Вы ранее говорили о провале кампании по страхованию яровых, а что с озимыми — как обстоит ситуация?

— С озимыми ситуация немного лучше. Суть в том, что в основных зерносеющих регионах озимые всегда на практике лучше страховались: по ним рисков погодных больше — это и так называемое выпревание, и ледяная корка, а значит, и вероятность гибели посевов выше. И аграрии это хорошо понимают.

— Как вы оцениваете ущерб аграриев в нынешнем году?

— В этом году аграрии установили исторический рекорд за весь период существования Российской империи и Советского Союза: урожай зерновых составит 136,7 млн тонн зерна. Но в начале лета наблюдались существенные погодные аномалии: заморозки, град на юге и т. д. По этим локальным событиям регионы объявляют режим чрезвычайной ситуации. Собирают все необходимые доказательные документы и обращаются в Минсельхоз за финансовой поддержкой.

Таких заявлений в этом году было сделано регионами на сумму более 3 млрд руб., из них уже определено к оплате около 2 млрд руб. В реальности ущерба гораздо больше, так как выплаты по ЧС покрывают только прямые затраты аграриев. По нашим оценкам, природно-климатические условия этого года нанесли аграриям урон на сумму 4,8 млрд руб. Все эти риски не были застрахованы, поскольку касались в большей части яровых.

— Как, по-вашему, на правительство, принимавшее решение о введение единой субсидии, оказал влияние тот факт, что последние пять лет в стране были рекордно урожайными?

— Я бы так думал, если бы решение было принято только по субсидиям на агрострахование, но в единую субсидию заложили практически все виды поддержки аграриев. Впрочем, фактор урожайности также сыграл свою роль: «Мы страхуемся, а уровень выплат не превышает 40% от сборов, разве это справедливо?» Такие вопросы возникают и у чиновников, и у аграриев. Но за это время и урожайность выросла более чем на 40%, закон же предусматривает страхование именно рисков потери урожая, а не колебания доходов аграриев.

— Существует ли сменяемость периодов урожайности и как в перспективе оцениваются сельхозриски?

— Да, существует цикличность в пять-семь лет, подтвержденная сотнями лет наблюдений, погодной и страховой статистикой. Учитывая, что с 2012 года мы наблюдаем урожайные периоды, как раз в этом году наш союз прогнозировал серьезные погодные аномалии. Это, кстати, произошло за рубежом — спад урожайности на Украине, в США. Россия же в этом году стала мировым лидером по экспорту зерна.

На Конгрессе Международной ассоциации страховщиков сельскохозяйственного производства, который в октябре проходил в Варшаве и был посвящен агроклиматическим рискам, озвучивались прогнозы ожидания природных катастроф в 2018–2019 годах. Отмечалось, что особенно это может затронуть юг Европы, в то же время территория нашей страны, по прогнозам, не должна сильно пострадать. Агротехнологии серьезно совершенствуются, и высокая урожайность может быть достигнута и при плохой погоде — это, например, связано и с новыми сортами семян. Но эти факторы ни в одной стране мира не отменяют необходимость развития и поддержки агрострахования.

— В начале года сегмент критиковала Счетная палата. По ее данным, в 2014–2015 годах сумма страховых премий по данному виду страхования составила 22,6 млрд руб., из которых 9,5 млрд руб. были выделены из федерального бюджета. При этом сумма страховых выплат за этот же период составила 2,7 млрд руб. Что ответите на критику?

— Во-первых, мы оспаривали корректность этих цифр в части страховых выплат, поскольку Счетной палатой использовались данные органов управления АПК субъектов РФ, которые не располагают корректными сведениями относительно страховых выплат, соответственно, в эти данные не попали выплаты, которые фактически осуществлены страховщиками, но сами договоры не были просубсидированы. То есть они отразились в статистике в выплатах по страхованию без господдержки — такие вот особенности статистического учета.

Во-вторых, давайте определимся, что такое эффективность страхования в принципе. Если речь идет о том, что страховое сообщество получает, условно говоря, 100 руб. и выплачивает 100 руб., то это не страхование. Если нужна такая пропорция — можно заняться прямыми выплатами из бюджета, как это делается по многим другим направлениям.

Мы считаем, что эффективность нужно оценивать в определенном временном промежутке, а агрострахование с господдержкой — молодая система: ей всего пять лет. О ее эффективности можно будет судить только в длинном периоде. Пока же можно привести в пример наводнение на Дальнем Востоке в 2013 году, где было застраховано на тот момент только 14 хозяйств. Они заплатили за свои полисы 3 млн руб., а получили выплат на 90 млн руб. Это эффективно? Несмотря на благоприятную обстановку и рекордные урожаи в целом по стране, в отдельных регионах страховщики несут значительные убытки.

— Как в целом оцениваете рентабельность сельхозстрахования? И как российская практика отличается в этом от мирового опыта?

— Сейчас страховщики, занимающиеся агрострахованием, в небольшом выигрыше, но на таком коротком промежутке, повторюсь, судить об эффективности системы рано. НСА проводил расчеты по рентабельности этого бизнеса с учетом специфики.

Страховая компания, заключившая договор с аграрием, получает от него первую часть взноса, а в течение полугода, а иногда и больше, ждет вторую часть — субсидию. Она несет расходы на ведение дела, на обучение специалистов филиалов, на наем экспертов, агрономов для того, чтобы войти в этот сектор. Еще 5% от собранных премий компании платят в компенсационный фонд НСА. С учетом всех этих расходов наш союз оценивает рентабельность бизнеса в 10–15%. В мировой практике примерно такие же оценки рентабельности. Выплаты в среднем составляют 30–50% от сборов по этому виду. Кроме пиковых, катастрофических лет, которые дают уровень выплат в 150–200%.

— Объем дебиторской задолженности российских агростраховщиков, возникшей из-за недофинансирования из средств бюджета по договорам, заключенным в 2016 году, достигает 1,5 млрд руб. Как обстоят дела с дебиторской задолженностью участников НСА в настоящее время?

Сейчас аграрий может рассчитывать на возмещение от страховщика в том случае, если потери урожая составили 20%

— Проблема дебиторской задолженности, к сожалению, носит циклический, переходящий на другие периоды характер. Никогда начиная с 2012 года субсидии не выплачивались вовремя. Выплаты субсидий всегда либо сдвигались на конец года, либо на следующий год. Либо вообще не выплачивались. По 2016 году эта сумма задолженности частично может быть погашена в 2017 году после того, как Минюст зарегистрирует недавно подготовленную Минсельхозом методику определения страховой стоимости. Но есть большие сомнения, хватит ли средств на то, чтобы полностью погасить задолженность. Если конкретный регион не заключал в 2017 году договоров страхования, а такие регионы есть даже среди бывших лидеров, например Краснодарский край и Белгородская область, то у него будет возможность погасить долги за прошлые годы. Но если он заключил договоры страхования и в этом году и у него остались хвосты 2016 года, у него может просто не хватить денег.

— Регулятор входит в положение страховщиков по вопросам растущей дебиторской задолженности, связанной с сегментом агрострахования?

— ЦБ понимает специфику этой задолженности и в целом проблемы сегмента разделяет. На данном этапе идут консультации между Центробанком и НСА по поиску решений этой проблемы. Могу сказать, что у нас с регулятором наблюдается совпадение взглядов на многие принципиальные стороны развития сегмента. Но это не означает, что его надзорная функция в отношении агростраховщиков как-то смягчена.

— В октябре Верховный суд подтвердил правомерность отказов НСА в выплатах из компенсационного фонда по 15 обращениям с признаками мошенничества. Общая сумма, которую рассчитывали получить фермеры, составляла более 80 млн руб. Как в целом обстоят дела с мошенничеством в сегменте?

— Количественно в агростраховании мошенники не так активны, как, например, в ОСАГО, тем не менее мы все равно постоянно держим эту тему в фокусе. Пример, который вы привели,— это так называемые алтайские дела. Эта и ряд подобных атак мошенников отбиты: они натолкнулись на правильно организованную юридическую систему защиты. В чем-то она уникальна, и, хотя у нас не прецедентное право, эти судебные решения вплоть до Верховного суда работают и в других делах.

Аграриям, которые поддались на уговоры так называемых страховых юристов, надо помнить, что все расходы по судебной защите мы обязаны предъявлять сельхозпроизводителям. А расходы немалые — мы прибегаем к услугам ответственных юридических организаций, услуги которых стоят недешево. На сегодняшний день НСА подал 22 заявления о взыскании судебных расходов, общая сумма заявленных требований составляет 19 млн руб.

— Удалось ли победить схемы в агростраховании?

— До 2012 года почти 90% договоров сельхозстрахования с господдержкой содержали эти схемы. Да, схем по выводу средств под видом страхования стало на порядок меньше, однако говорить о том, что это произошло окончательно и бесповоротно, еще рано. Могу сказать, что до сих пор в 15–20% договоров страхования мы видим признаки схем. Например, готовится пакет документов на получение субсидии, и документы в этом случае собраны, как правило, идеально. Затем выплачивается субсидия и делится между чиновником, страховщиком и аграрием. А если по такому договору происходит страховое событие, стороны документально оформляют обязательства не предъявлять претензии по выплате.

— Сколько сейчас в компфонде НСА средств? Были ли из него выплаты?

— 1,6 млрд руб. Механизм компенсационных выплат заработал с 2014 года, за этот период НСА выплатил около 70 млн руб. аграриям семи регионов, в том числе Волгоградской и Ульяновской областей, Алтайского края, Республики Татарстан. Основные риски — почвенная засуха и переувлажнение почвы.

— В соответствии с законом «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» 25% дохода, полученного НСА от инвестирования средств фонда компвыплат, союз может направить на финансирование целевых программ по развитию системы сельхозстрахования. Что это за программы?

— После долгого согласования с тремя ведомствами, утверждены несколько направлений. Одно из них — это разработка новых страховых программ. Дело в том, что сейчас существует базовая конструкция закона. Для удобства аграриев и наиболее полного покрытия рисков надо анализировать агроклиматические условия, считать тарифы и прогнозировать убытки. На основе проведенного анализа НСА планирует разрабатывать дополнительные страховые программы и внедрять их в систему агрострахования с господдержкой.

Кроме того, мы активно развиваем космомониторинг и программу рискового районирования, задача которой описать критерии каждого природного явления с последствиями для каждого региона, учитывающие особенности сельхозкультур и даже фазу их развития. Следующий важный для нас проект — информационно-разъяснительная работа с аграриями. Часто они далеки от терминов страхования и плохо осознают свою потребность в полисе.

— Вы предлагали Минсельхозу рассмотреть возможности использования данных космомониторинга при дефиците метеостанций. Инициатива была поддержана?

— Отношение чиновников к космомониторингу всегда было наиболее позитивным по сравнению с отношением к другим нашим инициативам. Проблема дефицита метеостанций обсуждается уже лет семь. Существуют метеостанции стоимостью $500, которые может позволить себе средней руки фермер. Но данные этой метеостанции не будут приниматься госорганами, если она не сертифицирована Росгидрометом. А стоимость процедур сертификации в несколько раз превышает стоимость самой метеостанции. Данные же космомониторинга пользуются большой популярностью и у аграриев, и у чиновников, и у страховщиков, и даже уже учитываются судами. Одна из поправок в закон о сельхозстраховании с господдержкой, которую мы согласовали с Минфином, ЦБ и Минсельхозом, заключается в том, что в случае спорных ситуаций при страховой выплате могут быть задействованы данные космомониторинга.

— Как в целом строится ваше общение с Минсельхозом? Чиновники разделяют проблемы сегмента?

— Только начиная с сентября, на мой взгляд, произошел некий перелом в восприятии проблем агрострахования. Чиновники согласились с тем, что 2017 год — это провал в сегменте из-за ситуации с единой субсидией. Поэтому в настоящий момент внутри механизма единой субсидии мы совместно с чиновниками пытаемся найти выход.

Можно внутри единой субсидии установить минимальную долю, которую регион должен направить на агрострахование. Кроме того, обсуждается введение так называемых повышающих коэффициентов, например по погектарной поддержке — этот вид субсидии очень востребован. То есть размер этой поддержки будет больше, если посевы застрахованы. Надо сказать, что такая практика уже частично реализовывается в регионах, например в Ростовской области, Забайкальском крае. В Минсельхозе согласились с тем, что в 2018 году таких регионов должно быть больше.

— Как вы оцениваете готовность нормативной базы для заключения договоров агрострахования?

— Наша основная тактическая проблема помимо единой субсидии заключается в том, что приказы Минсельхоза о расчете страховой стоимости посевов, которые должны выходить в феврале—марте, выходят в ноябре. В итоге такие позитивные с точки зрения подходов к агрострахованию регионы, как Ставропольский край, из-за отсутствия нормативов не могут выплачивать субсидии со всеми вытекающими отсюда последствиями — как для аграриев, так и для страховых организаций.

— Ранее вы заявляли о необходимости реформировать агрострахование с господдержкой, каким образом? И что реформы дадут аграриям и страховщикам?

— Изменение, которое мы уже согласовали со всеми министерствами и ЦБ,— это отказ от порога убыточности, после которого наступает основание для выплаты. Сейчас аграрий может рассчитывать на возмещение от страховщика в том случае, если потери урожая составили 20%. Мы снижаем этот порог до 10%, расширяем диапазон страховых сумм под нужды агрария и договариваемся со всеми участниками процесса, что данные космомониторинга принимаются в расчет при возникновении спорных ситуаций. Эти меры повышают доступность страхования с господдержкой и упрощают урегулирование убытков, что в первую очередь немаловажно для аграриев.

— Каковы шансы, что посевные кампании следующего года будут плотнее защищены страхованием в сравнении с провалом 2017 года?

— Если все необходимые законодательные изменения до декабря будут внесены в Думу, есть шансы, что в весеннюю сессию они будут приняты. К озимым следующего года ситуация, по оптимистическим оценкам, может выправиться. В части же изменений в рамках единой субсидии решение, если оно состоится, должно быть принято раньше.

— Депутаты предлагают распространить систему страхования с господдержкой на рыбные хозяйства. Как вы к этому относитесь?

— В целом страховщики не против такой инициативы при условии, что на это направление будет выделено отдельное финансирование. Надо понимать, что практикой страхования аквакультуры обладает ограниченное количество страховых компаний — буквально единицы. Страховщиков надо обучить специфике этого бизнеса, это все отдельные расходы.

Мы думаем о том, как дальше развивать сегмент. Например, изучаем возможность применения индексного страхования. Его суть заключается в том, что страховщик фактически заключает с аграрием договор на достижение какого-либо индекса. Например, на предмет того, что погодный индекс в этом году достигнет определенной величины. Другими словами, страховым событием является не потеря урожая, а достижение определенных расчетных и прогнозных показателей. Но в условиях нашего законодательства к такой выплате у налоговиков, к примеру, могут возникнуть вопросы, потому что аграрий страховые выплаты получает, а реального ущерба при этом не имеет.

— Как можно в настоящий момент повлиять на популярность агрострахования? Банки принимают полис в качестве исполнения требования о страховании залогового имущества?

— Суть в том, что ряд рисков, которые банки требуют застраховать по отношению к залоговому имуществу, не покрывается агрострахованием с господдержкой. Например, риски противоправных действий третьих лиц. В этом случае аграрий может получить комбинированное страхование и его уже предъявлять банку. Если же такой риск возникнет в рамках субсидируемого страхования, тарифы как минимум на 20% должны будут вырасти. Противоправные действия, к сожалению, составляют серьезную проблему для аграриев: бывает, после уборки урожая пропадает содержимое целых элеваторов. И не каждый страховщик возьмется это страховать.

Интервью взяла Татьяна Гришина